

Ольга Шиллинг
Евгения Близкая

ШЕЙХ. ПЕЧАТКА ДЛЯ АУДИТОРА

Евгения Близкая

Шейх. Печатка для аудитора

«Автор»

«Автор»

2026

Близкая Е.

Шейх. Печатка для аудитора / Е. Близкая — «Автор», «Автор», 2026

Она — кризисный аудитор, привыкшая находить дыры в суверенных бюджетах. Он — шейх, чья подпись стоит под фальшивыми переводами на миллиард. Чтобы спасти эмират, Алисе Демидовой придётся вскрыть теневую империю королевы-матери, пережить покушение и заключить опасный союз с самим правителем. Но когда долг и страсть переплетаются, на кону оказываются не только деньги, а трон, свобода и единственная любовь. Роскошь, интриги, восточная сказка для взрослых.

© Близкая Е., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Токсичный аудит	6
Глава 2. Миллиард и его подпись	9
Глава 3. Защита шейха	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Шиллинг, Евгения Близкая

Шейх. Печатка для аудитора

Шейх. Печатка для аудитора

Ольга Шиллинг

Евгения Близкая

Глава 1. Токсичный аудит

Я перехватила рабочую сумку и толкнула дверь серверного крыла дворца Аль-Мансур.

Солнечный свет в Дубае всегда казался мне безжалостным. Он заливал стеклянные башни финансового центра ослепительным золотом, раскалял гранит набережных так, что к нему больно было прикоснуться, и заставлял воздух дрожать над асфальтом плотными волнами марева. Но стоило тяжелым створкам из матового стекла сомкнуться за моей спиной, отсекая сорок градусов дубайского полудня, как меня окутал глубокий, почти арктический холод центрального холла серверного крыла дворца Аль-Мансур.

Здесь пахло полированным мрамором, свежей типографской краской и едва уловимой металлической свежестью мощных климатических установок. Мои каблуки отбивали четкую, размеренную дробь по зеркальным плитам пола. Я поправила ремень кожаной сумки с рабочим ультрабуком, чувствуя привычную собранность в каждом суставе. Меня зовут Алиса Демидова. Я — международный кризисный финансовый аудитор и сертифицированный специалист по суверенным фондам. Моя работа начинается там, где обычные ревизоры разводят руками, а в миллионных ведомостях зияют невидимые глазу дыры.

Последние три недели предварительного анализа закрытых отчетов инвестиционного фонда правителя кричали о системной катастрофе: из кровеносной системы эмирата утекал колоссальный капитал. И следы вели именно сюда, в самое защищенное крыло дворцовой инфраструктуры.

— Допуск в этот сектор ограничен. Развернитесь и покиньте периметр.

Голос прозвучал сухо, с властной небрежностью человека, привыкшего отдавать распоряжения без права на возражение. Путь к лифтовому холлу мне преградил высокий плотный мужчина в темно-синем костюме ручной работы, сквозь ткань которого безошибочно угадывалась боевая армейская выправка. Башир Аль-Джаббар, начальник службы безопасности дворца. От него исходила тяжелая, подавляющая аура и густой шлейф восточного парфюма — терпкая горечь дикого уда, смешанная с сухим сандалом. Его темные глаза смотрели на меня сверху вниз, оценивая как досадную помеху, случайную песчинку, занесенную в механизм власти.

— Добрый день, капитан Аль-Джаббар, — я остановилась в двух шагах от него, сохраняя идеальную осанку. Я выдержала паузу, дав ему рассмотреть мое удостоверение. — У меня прямой международный контракт на проведение комплексного аудита суверенных транзакций. Мне необходим доступ к локальным серверам учета.

Башир Аль-Джаббар медленно усмехнулся одними уголками губ, сложив руки за спиной.

— В этом дворце действует один закон, мисс Демидова: безопасность правящей семьи. Любые внешние контракты теряют силу у этого порога без моей личной резолюции. А я считаю ваше присутствие нецелесообразным. Забирайте свои бумаги и возвращайтесь в отель.

Это было открытое, демонстративное сопротивление. Дворцовая каста силовиков годами выстраивала глухую стену вокруг финансовых потоков эмирата, прикрываясь традициями и суверенитетом. Холодный воздух из вентиляционных решеток обдувал мне шею, вызывая легкий озноб, но внутри поднималась чистая профессиональная злость — холодная, расчетливая, помогающая мгновенно выстроить линию защиты.

Я расстегнула боковой карман сумки, достала жесткую тисненую папку и раскрыла ее перед лицом начальника охраны.

— Перед вами мандат чрезвычайной финансовой комиссии с личной печатью канцелярии правителя и грифом особой государственной важности, — произнесла я, чеканя каждое слово. — В контракте черным по белому зафиксировано: любое воспрепятствование моей работе классифицируется как саботаж суверенных интересов эмирата. Каждая минута

задержки фиксируется в защищенном облачном реестре. Мой старший партнер в Лондоне, Марк Эверс, держит прямую связь с юридическим департаментом правительства. Если через пять минут я не начну сверку реестров, официальное уведомление о блокировке проверки ляжет на рабочий стол премьер-министра.

Башир замер. Его вальяжность мгновенно испарилась, сменившись тяжелым, пристальным взглядом хищника, оценивающего внезапно ошметинившуюся добычу. Он коротко повел подбородком, и двое гвардейцев у боковых колонн, уже сделавших шаг вперед, застыли на месте.

Капитан шумно выдохнул сквозь зубы. Его челюсти сжались так, что на скулах заходили желваки.

— Вы очень смелая женщина, мисс Демидова, — проговорил он тихо, с явной угрозой в низком голосе. — Вы хотите реестры? Прекрасно. Центральное цифровое хранилище закрыто на регламентные работы. Все первичные бумажные накладные за прошлый отчетный период свезены в цокольный архив. Спускайтесь туда и считайте свои цифры при свете настольной лампы. Если сможете там хоть чем-то поживиться.

Резким движением он вытащил из кармана магнитную карту доступа и протянул ее мне. Пластик был ледяным на ощупь. Я приняла карту двумя пальцами, встретив его взгляд твердо и прямо.

— Благодарю за содействие, капитан.

Лифт опустил меня на два уровня ниже фундамента дворца. Здесь, в глубоком цокольном этаже, кондиционеры работали тише, уступая место гулкому шепоту вентиляционных шахт и запаху застоявшейся пыли. Коридор упирался в массивную бронированную дверь архивного блока с кодовой панелью.

Я приложила выданную карту к считывателю. Загорелся красный сигнал ошибки: Башир намеренно выдал карту с урезанными правами, рассчитывая, что я поверну назад. Но в моем служебном пакете был резервный цифровой криптографический ключ, предоставленный лично канцелярией правителя. Я ввела шестизначный мастер-код на клавиатуре замка. Раздался глухой щелчок соленоида, пневматика мягко вздохнула, и тяжелая створка подалась вперед.

Воздух внутри архива был сухим и неподвижным. Длинные ряды стальных стеллажей терялись в полумраке, заставленные бесконечными коробками и кожаными фолиантами с пожелтевшими ярлыками.

Я включила потолочный свет. Длинные лампы дневного света ожили ровным белым сиянием, осветив рабочий стол в центре зала. Пыль лежала даже на ручках ящиков. Бумажные оригиналы сослали сюда вместе с надеждой, что проверяющие ограничатся красивыми электронными отчетами.

Но именно здесь, на стыке бумажного хаоса и электронных проводов, всегда пряталась правда.

Я сняла жакет, повесила его на спинку стула, закатала рукава шелковой блузки и принялась за методичную сортировку коробок с пометками закрытого суверенного фонда. Пальцы быстро покрылись тонким слоем серой пыли. Шуршание плотной бумаги, запах типографской мастики и шелест страниц заполнили гулкую тишину подземелья.

Через два часа непрерывной работы мой взгляд зацепился за кипу первичных таможенных деклараций на поставку серверного оборудования. Номера партий расходились с итоговыми сводками, а в актах приема-передачи стояла подпись младшего архивного учетчика — Юсуфа Салема.

Я внимательно вгляделась в рукописные пометки на полях накладных. Почерк был неровным, поспешным, полным мелких исправлений. По служебной справке Юсуф работал в архиве третий месяц. В его сводке смешали ставки НДС и таможенных пошлин; на бумаге возникла

недостача в четыреста тысяч дирхамов. Следом за этими накладными лежало распоряжение службы безопасности: дело Юсуфа уже передали во внутренний трибунал дворца, готовя показательный арест и многолетнее заключение за растрату.

Я села за стол, быстро прогнала цифры на калькуляторе и подняла архивные квитанции таможенного терминала. Все платежи сходились с таможенными квитанциями. Парня подставили: старшие финансисты намеренно сбросили на неопытного учетчика нестыкующиеся проводки, чтобы прикрыть собственные махинации и повесить вину на рядового служащего.

Служба Башира растерзала бы его за считанные дни.

Я взяла синюю ручку и на отдельном листе свела номера счетов, вписала корректные коды таможенных ордеров, восстановила баланс по параграфам регламента и приложила заверенное моей аудиторской печатью заключение: недостача возникла в сводной ведомости, деньги дошли по назначению. Я сфотографировала квитанции и отправила заключение Марку для передачи в канцелярию. Теперь у Юсуфа было доказательство, которое Башир едва ли сумеет спрятать.

Я убрала папку Юсуфа в сторону и потянулась к следующей коробке, стоявшей в самом дальнем углу стеллажа, под слоем многолетней паутины.

Внутри лежал плотный картонный скоросшиватель темно-красного цвета с тиснением закрытого инвестиционного комитета.

Я открыла первую страницу, и по моей спине пробежал настоящий мороз.

Это были рукописные распоряжения о переводе траншей на счета подставных оффшорных компаний в Панаме и Лихтенштейне. Десятки транзакций, проведенных задним числом. Каждая платежка закрывалась круглой печатью правящего дома и размашистой подписью правителя. Я поднесла два листа к свету лампы и сравнила подписи: даже крошечный обрыв линии совпадал. Под лупой из рабочего набора были видны одинаковые отпечатки факсимиле, местами обведенные ручкой. Я отметила эти участки для проверки у правителя.

Грубая, дерзкая фальсификация. Сумма выведенных средств составляла миллиард дирхамов. Последнее распоряжение было датировано сегодняшним днем: новые переводы могли уходить, пока я сидела над бумагами.

Я выложила листы рядом: суммы, совпадающие подписи, распоряжение на сегодня. Если Рашид подтвердит подделку, этих документов хватит, чтобы остановить новые переводы.

Я закрыла красную папку, бережно уложила ее в сумку и поднялась. По дворцовому расписанию правитель должен был выехать через десять минут. Я забрала жакет со стула и поспешила к лифту: говорить следовало с ним самим.

Глава 2. Миллиард и его подпись

Я вышла из лифта и поспешила к кортежу, прижимая красную папку к боку.

Раскаленный послеобеденный воздух VIP-парковки внутреннего двора обжег лицо после сырости цокольного этажа. Солнце било в открытый двор, превращая мраморный парапет в раскаленную жаровню.

У парадного крыльца замер кортеж: три черных бронированных внедорожника сопровождения и флагманский матовый Bugatti Chiron с золотыми гербами на дверях. Двигатели низко рокотали, сотрясая горячий воздух. Вокруг машин стояло плотное кольцо личной гвардии в парадных черных беретах и с автоматами наизготовку.

В окружении советников и министров к автомобилю стремительно шел высокий мужчина в белоснежной шелковой кандуре. Наследный правитель эмирата, глава правящей династии — Шейх Рашид бин Мансур Аль-Джассим. Даже на расстоянии ощущалась его подавляющая физическая статья: широкие плечи, хищная грация уверенного в себе лидера, смуглое лицо с резкими, словно высеченными из гранита чертами и короткая темная борода.

Двое телохранителей шагнули мне навстречу, преграждая путь:

— Назад! Зона проезда правителя!

Я показала охранникам удостоверение и красную папку. Пока один сверял допуск, я шагнула к линии проезда и остановилась в пяти метрах перед полированным капотом Bugatti.

Охрана мгновенно вскинула оружие. Башир Аль-Джаббар, сбегавший по мраморным ступеням крыльца, яростно вскрикнул, требуя скрутить меня.

Но я подняла обе руки над головой. В правой руке я держала раскрытую красную папку, выставив лицевой стороной ключевой лист с фальсифицированным распоряжением на перевод миллиарда дирхамов — прямо под лучи палящего солнца, так, чтобы видна была поддельная печать.

— Ваше Высочество! — мой голос прорезал гул моторов, громкий, с отчетливо выговоренными цифрами. — На ваших счетах брешь в один миллиард дирхамов. И эта подпись поддельная.

Охранники уже схватили меня за локти, готовые силой оттащить на обочину.

— Стоять, — раздался низкий, густой голос, от которого воздух вокруг, казалось, завибрировал.

Шейх Рашид остановился у открытой дверцы машины. Он медленно повернул голову. Его взгляд — обжигающе-темный, тяжелый, пронизывающий до самой глубины души — скользнул по охранникам, заставив их мгновенно разжать пальцы, а затем остановился на мне.

Он задержал взгляд на гербе вверху листа, затем на сумме перевода. Папка опустилась в моей руке: он уже понял, зачем я перекрыла ему дорогу.

Шейх сделал шаг в мою сторону. Советники застыли на ступенях, как изваяния. Башир побледнел, застыв в полупоклоне.

Рашид подошел вплотную. От него веяло сухим жаром, ароматом дикого шафрана, черного перца и породистой мужской силы. Он легко протянул руку и взял из моих пальцев документ.

Несколько секунд он молча изучал факсимиле подписи и выделенные маркером номера траншей. Челюсть у него напряглась. Он большим пальцем прижал край листа, задержавшись на собственной подписи.

Затем он поднял глаза, посмотрев мне прямо в лицо. Я расправила плечи и встретила его взгляд.

— Вы нашли это в цокольном архиве? — спросил он тихо.

— В архиве, куда отправили первичные реестры, — ответила я. — Здесь еще распоряжения на двести миллионов со сроком исполнения сегодня. Приостановите их, пока мы све-
ряем подписи.

Башир Аль-Джаббар подбежал, задыхаясь от волнения:

— Мой господин! Эта иностранка нарушила протокол безопасности, мы немедленно изо-
лируем ее...

Рашид продолжал смотреть на документ. Его голос прозвучал тихо, но хлестнул большее
хлыста:

— Закрой рот, Башир.

Начальник охраны мгновенно замолчал, втянув голову в плечи.

Шейх вернул мне документ. Его пальцы на секунду коснулись моих — его кожа была
сухой, горячей, с твердыми мозолями от оружия или поводьев, и от этого мимолетного при-
косновения по моим предплечьям пробежала острая электрическая волна.

— Вы получите все, что потребуется, мисс Демидова, — произнес Рашид, глядя мне
прямо в глаза. — Башир, ключ доступа к центральному терминалу. Высший уровень.

— Но, Ваше Высочество... регламент...

— Абсолютный администратор, — отрезал Рашид с нажимом, заставившим Башира опу-
стить глаза. — Прямо сейчас.

Башир, трясущимися руками, достал из внутреннего кармана тяжелую титановую карту
с золотым чипом и передал ее мне.

— Найдите организаторов утечки, Алиса, — произнес шейх Рашид, впервые назвав меня
по имени. Он придвинулся, заслонив меня от начальника охраны. — Я лично гарантирую вашу
неприкосновенность во дворце. Башир, вы отстранены до окончания проверки. Сдайте оружие
моему адъютанту.

К центральному терминалу меня проводил уже офицер личной гвардии. Титановая карта
в моей ладони согрелась, пока мы миновали два поста.

Главная серверная эмирата встретила меня монотонным басовитым гулом десятков стоек
и мерцанием тысяч бирюзовых диодов. Стерильная чистота, холодный воздух, пахнувший озо-
ном, и гудящее эхо огромного зала с панорамными стеклами.

Я села за главный аналитический пульт, вставила титановую карту в терминал и развер-
нула структуру финансовых транзакций. Перед глазами открылась карта банковских шлюзов
в реальном времени.

Переводы складывались в продуманную схему. Деньги дробились на сотни мелких пере-
водов, маскируясь под государственные закупки стройматериалов и гуманитарные поставки,
после чего сливались в единый накопительный пул.

Я открыла модуль трассировки маршрутов. Пальцы быстро застучали по клавиатуре,
выстраивая обратную цепочку счетов.

Внезапно экран мигнул. Строки реестров начали исчезать прямо на глазах, словно кто-
то стирал их ластиком. На панели управления загорелся красный маркер удаленного админи-
стрирования: локальный оператор сети экстренно закрывал сетевые порты и стирал резервные
копии журналов учета.

Кто-то внутри дворца понял, что я подобралась к ядру, и заметал следы.

Я заблокировала автоматический сброс сессии, перехватив системный шлюз, и вывела
на служебный монитор идентификатор терминала, с которого велась зачистка.

Кабинет сетевого мониторинга. Оператор: Тарик Салем.

Фамилия обожгла память. Салем! В деле Юсуфа был указан экстренный контакт с тем
же именем. Родственник? Я придвинула микрофон.

Я мгновенно подключилась к внутренней интерком-связи серверной комнаты и активи-
ровала голосовой канал:

— Тарик, немедленно прекрати стирать логи. Это Алиса Демидова, ведущий аудитор канцелярии шейха.

В динамике раздалось прерывистое, испуганное дыхание. Парень на том конце провода молчал несколько мучительных секунд.

— Я... я выполняю приказ службы безопасности, госпожа, — голос Тарика дрожал, в нем слышался неподдельный животный страх. — Если я не выполню команду, они посадят моего брата Юсуфа. Капитан Башир обещал стереть его в порошок...

— Послушай меня внимательно, Тарик! — я придвинулась к микрофону, стараясь перекрыть его сбивчивое дыхание. — Сегодня в цокольном архиве я лично нашла дело твоего брата. Квитанции подтверждают все платежи. Заключение с моей печатью передано юристу для канцелярии правителя. Рашид только что отстранил Башира. Сохрани журналы — и у нас будут доказательства против тех, кто угрожает Юсуфу.

На линии повисла глухая тишина. Было слышно, как парень тяжело сглатывает слезы.

— Это... правда? — прошептал он.

— Я даю тебе слово. Но если ты сейчас сотрешь журнал транзакций, ты станешь соучастником уничтожения доказательств. Посмотри на экран, Тарик. Куда уходят деньги?

Несколько секунд курсор застыл на месте. Затем зачистка прекратилась. Тарик отключил блокирующие скрипты и открыл мне прямой доступ к скрытому накопительному пулу.

— Я открыл шлюз, госпожа Алиса... — глухо произнес он. — Простите меня.

На моем мониторе развернулся финальный узел транзитной схемы. Реквизиты конечного получателя высветились золотыми буквами.

Личный благотворительный фонд «Нур аль-Хайр». Владелец и единственный распорядитель счетов — вдовствующая старшая шейха Марьям Аль-Мансур. Валиде. Родная мать правителя.

По моим рукам пробежал ледяной холод. Деньги фонда сына стекались под контроль матери. Среди назначений платежей шли поставки оружия и выплаты охранным подразделениям. Я перечитала их дважды. За дверью этого зала стояли люди той же дворцовой охраны.

Я быстро вставила в терминал защищенную аппаратную флешку, зашифровала полный пакет улики и скопировала реестр переводов.

Стоило индикатору записи погаснуть, как тяжелые стеклянные двери серверной распахнулись. На пороге стояли четверо гвардейцев в парадной форме из личного отряда шейха Рашида.

Старший офицер четко отдал честь:

— Госпожа Демидова. Правитель приказал обеспечить вашу абсолютную безопасность. Прошу следовать за нами.

Меня вывели из серверного блока и повели вверх, минуя общие парадные холлы, по закрытым мраморным галереям с резными деревянными решетками-машрабиями. Лифт поднял нас на верхний уровень жилого крыла резиденции.

Двери распахнулись, и я оказалась в грандиозных, залитых мягким вечерним светом покоях. Высокие сводчатые потолки с золотой росписью, мягкие шелковые ковры, заглушающие шаги, аромат амбры и цветущего жасмина из патио и огромные панорамные окна с видом на Дубай, где уже зажигались первые огни. Личные гостевые покои правителя.

Офицер поклонился и закрыл тяжелые дубовые двери. Замок мягко защелкнулся снаружи.

Я осталась одна. Силы, державшие меня весь этот безумный день, внезапно отступили. Ноги ослабли. Я опустилась на широкий шелковый диван, бережно сжимая в ладони металлическую флешку с неопровержимыми уликами.

Я прижала флешку к груди, словно могла так защитить ее от людей за дверью. Ладонь взмокла. Рашид обещал мне безопасность — теперь я держала доказательства против его матери. Я поднялась и нашла на письменном столе телефон: этот разговор требовался сегодня.

Глава 3. Защита шейха

Я набрала номер канцелярии и попросила соединить меня с Рашидом. Секретарь ответил: правитель уже идет ко мне. Я положила трубку и обернулась к двери.

Золотые покои на верхнем этаже резиденции Аль-Мансур поражали своей тишиной. За толстыми стеклами дубайские автомагистрали превратились в беззвучные ленты огней. Высокие стрельчатые окна открывали головокругительную панораму ночного мегаполиса: океан неоновых огней, сияющая игла Бурдж-Халифа на горизонте и черное, бархатное полотно Персидского залива.

Но эта роскошь была клеткой. Стены были затянуты тяжелым золотистым шелком с тончайшей ручной вышивкой, пол устилали мягкие исфаханские ковры, на низких резных столиках из темного тика стояли вазы с живыми белыми орхидеями. И все же это оставалось изоляцией — временным убежищем, куда шейх Рашид поместил меня ради моей безопасности.

После ледяного сквозняка серверного блока и напряжения последних часов меня бил мелкий внутренний озноб. Я обошла покои, изучая обстановку. Электронная система климат-контроля была заблокирована на базовых дворцовых настройках, поддерживая непривычно прохладные двадцать градусов. Встроенные сенсорные панели на стенах реагировали только на базовые команды освещения.

Сев за тяжелый письменный стол, я достала из рабочей сумки свой планшет. Внешняя мобильная связь здесь глушилась дворцовыми экранами, однако служебная сеть позволяла отправлять зашифрованные пакеты. Я быстро перенастроила сетевой интерфейс планшета через локальный шлюз гостевого сектора, обеспечив защищенный резервный канал связи для Марка Эверса.

Дверь в покои тихо скрипнула.

Я погасила экран планшета и поднялась на ноги.

На пороге стоял шейх Рашид. Он сменил строгую кандуру на свободную черную рубашку из тонкого льна с расстегнутым воротом и темные брюки. В руках он держал широкий плед из мягкого серого кашемира. Без свиты, охраны и протокольных масок он выглядел еще более внушительно: высокий, с широким разворотом плеч,двигающийся с бесшумной уверенностью степного леопарда.

— Вы не спите, Алиса, — произнес он, переступая порог. Его низкий, бархатный голос заполнил просторную комнату мягким теплом.

— В моей профессии сон наступает только после того, как сойдется баланс, Ваше Высочество, — ответила я, глядя ему прямо в глаза.

Рашид подошел ближе. Его взгляд скользнул по моим обнаженным предплечьям, покрытым легкими мурашками от прохлады.

— Во дворце ночью бывает слишком холодно, — тихо сказал он и опустил кашемировый плед мне на плечи.

Его пальцы на долю секунды коснулись моей шеи. Прикосновение обожгло — его ладони излучали жар, словно вобравший в себя полуденное солнце пустыни. По моему телу пробежала горячая волна, сбив дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.